

СЕРИЯ «СВИДАНИЯ»

НЕ ТАКАЯ УЖ УДОБНАЯ

ЭДДИ СЛОАН

Эдди Слоан

Не такая уж удобная

<https://litres.ru/74211867>

SelfPub; 2026

Аннотация

Натали умеет быть удобной.

Она отвечает «всё нормально», даже когда совсем не нормально. Соглашается на неопределённость, потому что просить большего неловко. Оправдывает мужчин, которые дают слишком мало, и перечитывает сообщения до тех пор, пока обычные слова не начинают казаться обещанием.

После очередного почти-романа Натали решает больше не облегчать мужчинам задачу ценой самой себя.

Но одно дело установить новые правила. И совсем другое, когда в её жизни появляется Рис Калдер. Он привлекателен, прямолинеен и тоже слишком хорошо умеет уходить первым.

Между сменами в баре, советами подруги Тесс, плохими свиданиями, запоздалыми круассанами и сообщениями, которые хочется анализировать до утра, Натали предстоит выяснить: можно ли впустить человека в свою жизнь и при этом не потерять в ней место для себя?

«Не такая уж удобная» — ироничная романтическая комедия о современных знакомствах, женской дружбе, смешанных

сигналах и честности, которая сначала пугает, а потом освобождает.

Содержание

Глава 1. Первое «нет»	5
Глава 2. Я думала, удобных любят	17
Глава 3. Второе «нет»	29
Глава 4. Он придержал дверь	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Эдди Слоан

Не такая уж удобная

Глава 1. Первое «нет»

Когда Натали впервые сказала «нет», никто не заплодировал.

Телефон просто дрогнул в её руке, и на экране появилось сообщение от Теда.

«Ну ты злая».

Она смотрела на эти слова посреди шумного винного бара в Бруклине. По окнам стекал дождь, незнакомец за стойкой поглядывал в её сторону, а на шестом столике стоял чужой бокал со следом помады.

Двадцать минут назад девушка за этим столиком улыбалась слишком старательно.

Натали умела определять, как проходит свидание, по тому, как женщина держит бокал. Если пальцы слишком сильно сжимали ножку, значит, она старалась не сказать лишнего. Если медленно крутила бокал, всё ещё ждала, что мужчина напротив наконец станет похож на того, с кем она переписывалась.

А если начинала смеяться раньше, чем он заканчивал фразу, вечер уже шёл не туда.

За шестым столиком всё шло не туда.

На девушке был кремовый свитер и золотые серьги-кольца. Волосы выглядели небрежно ровно настолько, чтобы было понятно: на эту небрежность ушло минут сорок. Помада стёрлась там, где она покусывала губы.

Мужчина напротив как раз рассказывал о себе.

— Я вообще человек без драм, — сказал он, откинувшись на спинку стула так, словно это было серьёзным достижением. — Люблю, когда всё легко. Понимаешь?

Девушка слишком быстро кивнула.

— Да, конечно. Я тоже. Со мной вообще легко.

Именно в этот момент Натали подошла с вином.

Девушка подняла на неё глаза.

На одну короткую секунду они обе всё поняли.

Потом девушка улыбнулась ещё шире.

Натали наполнила бокалы.

— Терпеть не могу, когда люди всё усложняют, — продолжил мужчина.

— Разумеется, — отозвалась Натали.

Достаточно мягко, чтобы не потерять чаевые.

Она поставила бутылку на стол. Девушка подняла бокал, и рука у неё слегка дрогнула.

Натали сделала вид, что не заметила.

Это тоже входило в работу в «Литл Сэйнт». Подавать вино. Убирать тарелки. Видеть то, что никто не хотел показывать.

За окнами под дождём проплывали зонты. Внутри дрожали огоньки свечей, и в их свете все казались привлекательнее, чем были на самом деле.

К девяти бар заполнился.

Пара в углу делила оливки с такой сосредоточенностью, будто это была прелюдия. Компания у двери праздновала день рождения и уже успела стать проблемой для всех вокруг. Двое парней в одинаковых тёмно-синих свитерах пытались выяснить, оранжевое вино «странное в плохом смысле или странное в хорошем».

Натали лавировала между столиками с подносом в одной руке.

Улыбнуться. Налить. Один раз рассмеяться. Идти дальше. В девять семнадцать открылась дверь.

Вместе с холодным воздухом в бар вошёл мужчина в графитовом пальто. Тёмные волосы намокли под дождём, на большом пальце поблёскивало серебряное кольцо.

Он пришёл один и явно не переживал по этому поводу. Уже подозрительно.

Он сел у стойки и положил телефон экраном вниз.

— Красное, — сказал он. — Только не слишком серьёзное.

— Вино или характер?

Он рассмеялся прежде, чем успел сдержаться.

— Пока вино.

Натали налила ему темпранильо.

Он следил за её руками, а не рассматривал её с головы до ног. Возможно, хорошие манеры. Возможно, отработанный приём.

— Как тебя зовут?

— Натали.

— Красивое имя.

Она подвинула к нему бокал.

— Шестнадцать долларов.

Его улыбка на мгновение дрогнула, словно обычно после комплимента женщины реагировали теплее.

Хорошо.

Он потянулся за бокалом, задел ножкой край бумажной салфетки, и та соскользнула на пол.

Он посмотрел вниз.

Натали тоже.

— Мощное начало.

— Я специально оставляю себе возможность произвести впечатление позже.

— Как дальновидно.

Он наклонился, поднял салфетку и аккуратно положил рядом с бокалом.

— Я Рис.

— Поздравляю.

На этот раз он рассмеялся уже не так уверенно.

Натали отвернулась, чтобы протереть стойку.

— Тебя всегда так трудно впечатлить?

— Я работаю.

— Точно.

Он сделал глоток.

— Во сколько ты заканчиваешь?

Не прошло и десяти минут.

Натали впервые посмотрела на него внимательно.

Чёткая линия подбородка. Усталые глаза. Дорогое пальто.

Красивый мужчина, о котором явно стоило узнать побольше.

— Поздно.

— Насколько поздно?

— По-бруклински.

— Меня это устраивает.

— Осторожнее. Ещё немного, и это прозвучит как конкретное предложение.

Рис открыл рот, но ничего не сказал.

За шестым столиком девушка снова засмеялась.

Слишком звонко.

Мужчина напротив смотрел в телефон. Девушка ждала, когда он отложит его.

Он не отложил.

Её плечи едва заметно опустились.

Натали отвернулась.

Она знала это ожидание. Знала облегчение, когда мужчина наконец поднимает глаза. И то, как одна крошечная порция внимания способна убедить тебя, что вечер был не таким уж одиноким.

В кармане фартука завибрировал телефон.
Натали не доставала его целых семь секунд.
Потом всё-таки посмотрела.

Тед написал:

«Скучаю по твоему лицу».

Она прочитала сообщение дважды.

Тед помнил о ней мелочи. Что она терпеть не может мякоть в апельсиновом соке. На какой стороне кровати спит. Какую ужасную песню включает, когда убирается в квартире.

Однажды после двойной смены он приехал с коробками китайских пельменей, и они ели их прямо на кухонном полу, потому что у Натали не было сил даже достать тарелки.

В этом и заключалась проблема Теда.

За каждой крошкой тянулось воспоминание.

Палец завис над экраном.

Второго сообщения не последовало.

Натали заблокировала телефон.

Разблокировала.

Снова заблокировала.

— Плохие новости? — спросил Рис.

Она подняла голову.

— Что?

— У тебя изменилось лицо.

— У меня вообще-то одно лицо.

— Только что было другое.

Натали убрала телефон в карман фартука.

— Профессиональная деформация.

— Наличие лица?

— Умение читать людей.

Он слегка наклонился к ней.

— И что ты прочитала обо мне?

Лучше было промолчать.

Но наружу, как обычно, вырвалась честность.

— Тебе больше нравятся женщины, пока они остаются загадкой.

В его выражении что-то изменилось.

Совсем ненадолго.

Потом он улыбнулся.

— Серьёзный вывод после одного бокала.

— Обычно мне нужна половина бутылки.

Он приподнял бокал, словно произносил тост.

— Справедливо.

Между ними что-то проскользнуло.

Наверное, интерес.

Тот самый, который всегда некстати.

Телефон снова завибрировал.

«Не злись. Я же милый».

У Натали сжался живот.

Она сразу представила, как Тед приходит после закрытия. Садится на крайний стул у стойки. Произносит её имя тем низким голосом, от которого всё вокруг будто отступало на

второй план.

Она открыла переписку.

Напечатала:

«Ты не можешь писать мне так, будто ничего не было».

Удалила.

Напечатала:

«Чего ты хочешь?»

Снова удалила.

Потом написала:

«ахаха»

И уставилась на эти четыре буквы.

Хуже ответа придумать было невозможно.

За шестым столиком девушка резко поднялась.

— Я в туалет.

Её спутник кивнул, не отрываясь от телефона.

Проходя мимо стойки, девушка опустила глаза. Они блеснули.

Натали посторонилась.

Девушка неловко улыбнулась ей.

Натали ответила такой же короткой улыбкой и ничего не спросила.

Через минуту девушка вернулась. Помада была свежей, глаза — нет.

Она остановилась рядом с Натали.

— Можно счёт мне? — тихо спросила она.

— Раздельный?

Девушка посмотрела в сторону столика.

— Да.

Натали кивнула.

Девушка полезла в сумку и вдруг посмотрела себе под ноги.

— Моя перчатка.

Под её стулом лежала чёрная кожаная перчатка.

— Я принесу.

Натали прошла к столику, подняла перчатку и вернулась вместе со счётом.

Девушка расплатилась, так и не сев.

У вешалки она надела бежевое пальто, убрала найденную перчатку в карман, вторую натянула на руку.

И вышла.

Колокольчик над дверью звякнул неожиданно звонко.

Только тогда её спутник поднял голову.

Сначала посмотрел на пустой стул.

Потом проверил телефон.

Натали вернулась к стойке.

Рис наблюдал, как она кладёт подписанный чек рядом с кассой.

— Всё нормально?

— Я кое-что решаю.

— Насчёт меня?

— Нет.

Он улыбнулся, но на этот раз в его улыбке мелькнула

неуверенность.

Натали взяла его пустой бокал.

— Ещё?

— Зависит от обстоятельств.

— От каких?

— Ты уже решила?

Она посмотрела на него, потом на телефон под стойкой.

Натали всегда воспринимала чужое недовольство как чрезвычайную ситуацию.

И прекрасно умела всё сглаживать.

В кармане ждал телефон.

Сообщение Теда по-прежнему было на экране.

«Не злись. Я же милый».

Натали напечатала одно слово.

«Нет».

Посмотрела на него.

Поставила точку.

Убрала точку.

Добавила:

«Я работаю».

Удалила и это.

Снова осталось одно слово.

«Нет».

Палец завис над кнопкой отправки.

Натали нажала.

Сообщение появилось на экране. Маленькое. Обычное.

Ничего не рухнуло.

Музыка не смолкла. Бокалы не разлетелись вдребезги. Мужчина за четвёртым столиком попросил принести ещё хлеба.

Рис приподнял брови.

— Плохие новости?

— Нет.

Она налила ему второй бокал.

— А это вино уже серьёзнее.

Его взгляд стал внимательнее.

Натали заметила.

И ещё она заметила, что ей приятно, когда на неё так смотрят.

Раздражает.

Телефон снова завибрировал.

Она не стала доставать его сразу. Сначала приняла заказ у нового столика, унесла два пустых бокала и успела отобрать горящую салфетку у именинника возле двери.

Только потом проверила сообщение.

Тед ответил:

«Ну ты злая».

Натали прочитала один раз.

На шестом столике по-прежнему стоял бокал со следом помады.

По другую сторону стойки Рис смотрел на неё поверх своего бокала.

Теду не нравились закрытые двери.

Рис, похоже, не боялся постучать.

Ни то ни другое не требовало ответа.

Натали положила телефон экраном вниз.

— Наслаждайся вином, — сказала она Рису.

И отошла.

Ничего страшного не случилось.

Рис улыбнулся, глядя в бокал.

А вот это уже могло стать проблемой.

Глава 2. Я думала, удобных любят

К закрытию бара Тед прислал четыре сообщения, и Натали не ответила ни на одно.

Рис Колдер всё ещё сидел у стойки.

Даже имя у него было такое, будто собиралось произвести впечатление.

Натали положила счёт рядом с пустым бокалом.

— Когда будешь готов.

— Кажется, мы уже выяснили, что я не готов.

— Это может дорого тебе обойтись.

Он улыбнулся и потянулся за счётом.

Натали направилась к четвёртому столику. Кто-то скрутил салфетку в жгут и оставил полбокала вина, которое до этого десять минут называл «меняющим жизнь».

Когда посетители расходились, бар становился другим. Более растрёпанным и честным. Стулья криво стояли под столами. На брошенных бокалах остались следы помады. У окна праздничная свечка растаяла в маленькую розовую катастрофу.

Тесс стояла у служебной стойки и таскала оливки из контейнера с барными закусками.

— Это не для персонала, — сказала Натали.

— Теперь для персонала. Девятый столик вернул сырную тарелку.

— Почему?

— Сказали, что на ней слишком много сыров.

Натали собрала два пустых бокала.

— В этом и смысл сырной тарелки.

— Я знаю.

У стойки Рис натягивал пальто. Он оставил под счётом наличные и подвинул чек к краю.

Натали подняла его, когда Рис отвернулся.

Чаевые были слишком щедрыми.

Под суммой узким почерком было написано:

«Напиши, когда перестанешь сомневаться».

Ниже стоял его номер.

Ни смайлика. Ни вежливого «может быть». Даже вопросительного знака не поставил.

Натали дважды перечитала записку, сложила чек пополам, а затем сложила ещё раз.

Рядом появилась Тесс.

— Даже не думай.

— Ты не знаешь, что это.

— Мужской почерк после полуночи. Этого мне достаточно.

— Он оставил хорошие чаевые.

— Хорошие чаевые ещё оставляют туристы и мужчины с нечистой совестью.

— Он показался мне интересным.

— Нет. Это ты показалась ему интересной. А характер ты

ему уже сама придумала, потому что устала и до сих пор не
смыла подводку.

Натали открыла рот.

И закрыла.

Раздражает.

Тесс взяла ещё одну оливку.

— Сохрани номер.

Натали посмотрела на неё.

— Ты только что сказала: «Даже не думай».

— Я передумала.

— За шесть секунд?

— Я принимала решения похуже и быстрее.

Натали взглянула на чек.

Тесс кивнула на него.

— Напиши ему завтра. Ничто не помогает забыть одного
мужчину так быстро, как ещё более неудачное решение на-
счёт другого.

— Возможно, это худший совет, который ты мне давала.

— Входит в первую пятёрку.

За их спинами с грохотом упал стул.

Натали обернулась.

Рис стоял рядом, застряв одной рукой в рукаве пальто.

Оставшиеся посетители повернули головы.

Он посмотрел на стул.

Потом на Натали.

— Так и было задумано.

Она молча ждала.

Рис сохранял невозмутимое выражение лица почти две секунды.

Натали рассмеялась.

Не тем вежливым смешком, которым отвечала посетителям, объяснявшим ей что-нибудь о вине. Она рассмеялась по-настоящему, неожиданно даже для самой себя.

— Смелый ход, — сказала она. — Очень точный расчёт.

— Мне нравится сохранять элемент неожиданности.

— Ты споткнулся о мебель.

— Я создал момент.

Натали подошла, подняла стул и поставила его на место.

— Ты чуть не устроил несчастный случай.

Рис смотрел на неё, стоя чуть ближе, чем было необходимо.

— Ты всегда так добра к неловким мужчинам?

— Я защищаю бар.

— От меня?

— В данный момент.

Его улыбка изменилась. Не стала шире, но сделалась внимательнее.

Натали снова сложила чек, хотя он уже превратился в маленький узкий квадратик.

Рис наконец справился с пальто.

— Постараюсь больше ничего не покалечить по дороге к выходу.

— Буду признательна.

Он сделал шаг к двери, но остановился.

— Напиши мне, когда перестанешь сомневаться.

Натали посмотрела на него.

— Можно было просто пригласить меня, а не превращать это в испытание.

— Если приглашу, это сработает?

Перед ответом он едва заметно замешкался.

Не растерялся, нет. Просто на секунду задумался, какой ответ сработает лучше.

— Спокойной ночи, Рис.

Улыбка осталась на его лице, но уже не такая уверенная.

Он вышел.

Дверь открылась, в бар ворвался холодный воздух, и колокольчик за его спиной коротко звякнул.

Тесс встала рядом с Натали.

— Ненавижу его.

— Ты сама сказала мне ему написать.

— Я ещё съела шесть чужих оливок. Не стоит считать меня нравственным ориентиром.

Натали убрала чек в карман фартука.

Тесс это заметила.

И впервые ничего не сказала.

Под стойкой завибрировал телефон Натали.

Тед.

«Серьёзно? Ну ладно».

Её палец замер над экраном.

— Собираешься ответить? — спросила Тесс.

— Нет.

— Ты задержала дыхание.

— Я убираю.

— Лёгкими?

Натали положила телефон экраном вниз и взяла тряпку.

Протёрла стойку, а затем заставила себя перейти к другому месту, прежде чем один участок начал блестеть подозрительно сильнее остальных.

Из кабинета менеджера раздался голос:

— Натали!

Она обернулась.

— В кассе не хватает денег.

Натали закрыла глаза.

— Сколько?

— Одиннадцать долларов.

Тесс посмотрела в сторону девятого столика.

— Слишком много сыров, — тихо произнесла она.

Следующие десять минут Натали дважды пересчитывала кассу, проверила три чека и наконец нашла пропавшую купюру, застрявшую под денежным лотком.

К тому времени, когда они заперли входную дверь, дождь превратился в ровную мелкую морось.

Под фонарями блестел мокрый тротуар. Велосипед курьера с шипением проехал по луже. Где-то неподалёку готови-

ли пищу с уверенностью заведения, прекрасно понимавшего природу человеческого сожаления.

Натали и Тесс пошли к метро.

В кармане пальто завибрировал телефон.

Рука Натали сама потянулась к нему.

Тесс легко хлопнула её по запястью.

— Не надо.

— Я ничего не делала.

— Ты потянулась за телефоном.

— Я имею право засунуть руку в собственный карман.

— Только не с таким выражением лица.

Натали отдёрнула руку.

Они прошли половину квартала, когда телефон завибрировал снова.

А потом ещё раз.

На перекрёстке Натали остановилась.

— Просто посмотри, — сказала Тесс. — Иначе выйдешь прямо на дорогу, доказывая, что тебе всё равно.

Натали достала телефон.

На экране ждали три сообщения.

«Серьёзно? Ну ладно».

«Не знал, что мы теперь играем в молчанку».

«Раньше с тобой было проще».

«Проще» звучало куда приятнее, чем «удобнее». Хотя означало примерно то же самое.

Она была простой в тот вечер, когда Тед отменил ужин,

а Натали уже ехала к ресторану. Она вернулась домой, разогрела макароны и написала, что всё в порядке, ещё до того, как он успел извиниться.

Тогда ей казалось, что это делает её привлекательной.

Теперь она в основном помнила, как сильно хотела есть.

Тесс внимательно посмотрела на неё.

— Что?

Натали протянула ей телефон.

Тесс прочитала сообщения и вернула его.

— Он паникует.

— Он прислал всего три сообщения.

— Для него это кардиотренировка.

Натали едва не улыбнулась.

— Может, мне стоит объяснить.

— Нет.

— Ты даже не дала мне договорить.

— Ты хотела написать, что не злишься, а просто стараешься всё прояснить и надеешься, что он тебя поймёт.

— Не совсем это.

— Там были бы абзацы.

— Не больше двух.

Тесс застонала.

Натали посмотрела на экран. Капли дождя ложились прямо на слова Теда.

Палец потянулся к клавиатуре, но остановился.

Она заблокировала экран и убрала телефон.

Тесс кивнула.

— Хорошо.

— Не делай из этого событие.

— Я и не собиралась.

— Собиралась.

— Маленькое событие.

Они пошли дальше.

Чуть дальше по улице, в окне другого бара, женщина наклонилась через стол к мужчине, который смотрел в телефон. Она улыбалась слишком старательно.

Натали отвернулась, прежде чем сцена успела закончиться.

У входа в свой дом она дважды промахнулась ключом мимо замочной скважины.

Тесс наблюдала за её попытками.

— Над дверью есть лампа.

— Я устала.

— Менее поэтично, зато похоже на правду.

Наконец Натали открыла дверь.

Они задержались под слабым жёлтым светом. За спиной шумел дождь, а с лестницы тянуло тёплым запахом чьего-то ужина.

— Не пиши Теду, — сказала Тесс.

— Не буду.

— И мужчине с чека тоже.

— Не буду.

— Не сочиняй речь из шести абзацев в заметках и не называй это личностным ростом.

Натали открыла рот.

Тесс указала на неё пальцем.

— Я знаю все твои преступления.

— Спокойной ночи, Тесс.

— Напиши мне, когда сорвёшься.

— Я тебя ненавижу.

— Неправда.

Тесс шагнула обратно под дождь.

Натали поднялась по лестнице.

Квартира встретила её именно такой, какой она её оставила: маленькой, тёплой и слегка осуждающей.

Натали бросила сумку у двери и скинула один ботинок.

Второй застрял.

Она дёрнула сильнее, потеряла равновесие и едва успела схватиться за край столешницы.

— Прекрасно.

Телефон всё ещё был у неё в руке.

Она положила его экраном вниз рядом с раковиной и открыла холодильник.

В холодильнике обнаружились бутылка горчицы, половина лимона и контейнер, в который она боялась заглядывать ещё со вторника.

Натали закрыла дверцу.

Снова открыла.

Ничего нового не появилось.

Телефон завибрировал.

Несколько секунд Натали стояла неподвижно, а затем выключила его.

Экран погас.

Целых три минуты в квартире было тихо.

Потом она включила телефон.

Разумеется.

Сообщение Теда появилось сразу.

«Значит, всё?»

Натали смотрела на него.

Начала печатать:

«Я не пытаюсь тебя наказать. Просто мне кажется, что это продолжается уже слишком долго, и мне нужно...»

Остановилась.

Перечитала.

Удалила всё.

А затем написала:

«Да».

В груди сжалось.

Натали отправила ответ, пока не успела сделать его мягче.

Она подождала.

Молния не сверкнула. Внезапной ясности не наступило. Даже осанка не улучшилась.

Натали просто устала.

А потом проголодалась.

Она нашла в морозильнике хлеб и положила два ломтика в тостер.

Пока хлеб поджаривался, Натали достала из кармана сложенный чек с номером Риса.

«Напиши, когда перестанешь сомневаться».

Натали подошла к мусорному ведру.

Задержалась.

А потом сунула чек под сахарницу.

Тост выпрыгнул слишком рано.

Натали попыталась опустить его пальцами и обожглась.

— Идеально.

Она подставила руку под холодную воду.

Телефон молчал рядом с раковиной. Чек остался лежать под сахарницей.

Натали ела подгоревший тост прямо над раковиной и старательно не смотрела на сахарницу.

Глава 3. Второе «нет»

На следующее утро Натали проснулась с пересохшим ртом, без одного носка и с воспоминанием о сообщении, которое отправила Теду.

«Да».

Без объяснений. Без извинений. Без последнего абзаца, который сделал бы расставание легче для него.

Телефон лежал на полу возле кровати. Натали потянулась за ним и посмотрела на экран.

Новых сообщений не было.

Она всё равно открыла переписку.

«Значит, всё?»

«Да».

При дневном свете эти две строчки казались совсем короткими.

Натали перечитала их дважды, словно между ними могли появиться новые слова, если смотреть достаточно долго.

Не появились.

Несколько секунд она чувствовала облегчение.

Потом задумалась, не разозлился ли Тед.

Рядом с ним облегчение никогда не задерживалось надолго.

При дневном свете квартира тоже выглядела хуже. Стул почти исчез под горой одежды. На подоконнике стояла круж-

ка со следом помады, а рабочая рубашка лежала на полу, подвернув под себя один рукав.

Натали нашла пропавший носок внутри пододеяльника, бросила его на стул и пошла на кухню.

Тарелка со вчерашнего вечера ждала в раковине.

Рядом с френч-прессом стояла сахарница. Из-под неё выглядывал уголок чека Риса.

Натали наполнила чайник, старательно не глядя в ту сторону.

Потом всё-таки посмотрела.

За ночь чек не стал менее интересным.

Зазвонил телефон.

Тесс.

Натали ответила:

— Я ему не написала.

— И тебе доброе утро, — отозвалась Тесс.

— Я знаю, зачем ты звонишь.

— Вообще-то я хотела убедиться, что ты жива.

— Жива.

— И?

— Что «и»?

— Чек.

Натали посмотрела на сахарницу.

— Что с ним?

— Где он?

— Откуда мне знать?

— Ты сделала паузу.

— Теперь ты умеешь определять местонахождение бумаги по тишине?

— Я тебя знаю.

— Это начинает мешать.

— Так где чек?

Натали залила кофе кипятком.

— Под сахарницей.

Тесс на секунду замолчала.

— Почему?

— Ему нужно было где-то лежать.

— Обычно чеки выбрасывают.

— Это показалось слишком драматичным.

— Ты ответила одним словом мужчине, который способен превратить выбор ужина в трёхдневные переговоры.

— Вот именно. Мой запас драмы закончился.

Натали вытащила чек.

Под короткой запиской Рис оставил номер.

«Напиши, когда перестанешь сомневаться».

— Я не собираюсь ему писать, — сказала Натали.

— Я и не говорила, что не надо.

— Вчера говорила.

— Вчера ты принимала романтические решения после полуночи и ела подгоревший тост над раковиной.

— А сегодня?

— Сегодня я думаю, что тебе стоит ему написать.

Натали замерла, положив ладонь на поршень френч-пресса.

— Ужасный совет.

— Возможно.

— Ты только что говорила, что мне не стоит превращать его в новый сюжет.

— Я передумала.

— Меньше чем за десять секунд?

— Я принимала решения и похуже. Причём быстрее.

Вот это уже больше походило на Тесс.

Натали сложила чек пополам.

— Тед не ответил.

— На «да»?

— Да.

— Может, он всё понял.

— Ответ был не особенно подробным.

— Зато понятным.

— Думаешь, мне стоило написать больше?

— Нет.

— Ты ответила слишком быстро.

— Хорошо. Отправь ему шесть абзацев. В конце обязательно добавь комплимент, чтобы он не расстроился.

Натали нахмурилась.

— Звучит ужасно.

— Именно.

В трубке хлопнула дверца шкафа, затем зашуршал пакет

с хлопьями.

— Скорее всего, он ещё напишет, — продолжила Тесс.

— Ты так уверена?

— Обычно он возвращается.

Натали посмотрела на молчащую переписку.

— Возможно.

— А возможно, нет. Я иногда ошибаюсь.

— Когда?

— Пришлю список.

Натали прислонилась к столешнице.

— Мне нужно собираться на работу.

— До смены ещё несколько часов.

— Я буду собираться медленно.

— Только не надевай серый свитер.

— Почему?

— В нём ты выглядишь ответственной.

— Я и есть ответственная.

— Ты спрятала телефонный номер под сахарницей.

— Это система хранения.

— Напиши Рису.

— Я кладу трубку.

— Надень чёрный свитер, — успела сказать Тесс.

Натали завершила звонок.

Она выпила кофе и ещё раз проверила переписку с Тедом.
Ничего.

Перед выходом Натали убрала чек Риса в кошелёк, за ста-

рую карточку метро.

Она просто освобождала столешницу.

Так звучала официальная версия.

К четырём часам в «Литл Сэйнт» пахло цитрусовой цедрой, влажными пальто и первой открытой бутылкой вечера.

Бруно прикреплял к стене распечатанное объявление.

ЗАКРЫТОЕ МЕРОПРИЯТИЕ, 20:00

ВЕЧЕР ЗНАКОМСТВ В БРУКЛИНЕ

Натали остановилась.

— Нет.

Бруно оглянулся.

— Да.

— После расставания должен быть карантин.

— Это закрытое мероприятие.

— Лучше не стало.

— Организатор арендовала весь зал.

— Всё ещё плохо.

Бруно разгладил последний кусок скотча.

— Сегодня ты помогаешь за стойкой.

— Разумеется.

— Организатор просила не вмешиваться без необходимости.

— Что это значит?

— Наливай вино. Убирай бокалы. Не мешай людям разговаривать.

— Два пункта из трёх я выполню.

— Выполнишь все.

Из подсобки донёсся звон разбитого стекла.

Бруно закрыл глаза.

В дверях появился помощник бармена с ножкой бокала в руке.

— Он выскользнул.

— Обычно гравитация так и работает, — сказал Бруно.

Натали пошла за совком.

Следующие несколько часов исчезли в подготовке. Она нарезала апельсины, пополнила запасы за стойкой, проверила список гостей и перенаправила двенадцать бутылок просекко, предназначенных для соседнего ресторана.

За полчаса до начала пришла Пайпер.

На ней были тёмно-зелёный комбинезон, красная помада и удобные туфли. Она принесла коробку с бейджами и сразу принялась помогать передвигать высокие столы.

— Спасибо, что приняли нас, — сказала Пайпер. — Знаю, такие мероприятия бывают непростыми.

— Правда?

Пайпер устало улыбнулась.

— В прошлом месяце один мужчина расплакался во время раунда честности.

— Хорошо расплакался или плохо?

— Долго.

После этого Пайпер понравилась Натали чуть больше.

Незадолго до восьми начали приходиться гости.

Женщины в мягких жакетах и с аккуратной помадой. Мужчины в чистых ботинках и дорогих куртках. Один посетитель не снял в помещении вязаную шапку и выглядел так уверенно, будто его много лет никто не поправлял.

Натали наливала вино, убирала бокалы и наблюдала, как заполняется зал.

На телефоне появилось сообщение от Тесс:

«Ужин отменился. У Пайпер оставался один билет, я его купила. Постарайся не паниковать».

Через несколько минут Тесс вошла в бар в чёрных брюках и красном свитере.

Натали уставилась на неё.

— Ты заплатила, чтобы прийти сюда?

— Мои планы на вечер сорвались.

— И поэтому ты купила билет на вечер знакомств?

— Бруно сказал, что будет сыр.

— Ты пришла ко мне на работу ради сыра?

— И ради моральной поддержки.

— Я её не просила.

— Меня это никогда не останавливало.

Тесс показала Пайпер подтверждение оплаты, получила бейдж и взяла бокал вина со стола для гостей.

Мужчина у окна как раз объяснял, что ищет отношения, в которых будет «пространство для развития».

Тесс взяла кусочек сыра.

— Пожалуй, я останусь.

— Иди знакомься.

— Я общаюсь с сыром.

Пайпер хлопнула в ладони, привлекая внимание.

— Спасибо, что пришли. Начнём с простого. Расскажите человеку рядом о своём самом ужасном первом свидании.

Несколько гостей сразу стали выглядеть менее воодушевлёнными.

Натали прошла мимо с подносом как раз в тот момент, когда женщина рассказывала:

— Он пришёл с мамой, но она сидела за соседним столиком.

Тесс наклонилась к Натали.

— Билет уже окупился.

Открылась входная дверь.

В зал ворвался холодный воздух.

Вошёл Рис.

Натали перестала наливать.

Вино не перестало.

Оно дошло до края бокала и растеклось по стойке.

Тесс посмотрела на лужицу, затем на Риса.

— Даже не начинай, — сказала Натали.

— Я ничего не сказала.

— Твои брови сказали.

Натали схватила полотенце.

Рис снял графитовое пальто и оглядел зал. Заметив Ната-

ли, он искренне удивился.

Её раздражало, как сильно это её успокоило.

Пайпер сверилась со списком гостей.

— Рис Калдер?

Он поднял руку.

— Ваша сестра предупредила, что вы можете попытаться уйти.

— Она слишком много говорит.

— Не совсем так она описала вашу проблему.

Пайпер вручила ему бейдж и направилась к следующему гостю.

Рис подошёл к стойке, всё ещё держа карточку с именем в руке.

— Натали.

— Рис Калдер.

Он посмотрел на бейдж.

— Быстро читаешь.

— Профессиональная привычка.

Тесс отвернулась, скрывая улыбку.

Рис посмотрел на неё.

— Подруга?

— Я купила билет, — ответила Тесс. — А ещё я её штатный свидетель.

Натали сделала вид, что не слышала.

— Что ты здесь делаешь?

Рис показал билет на телефоне.

— Сестра купила его ещё на прошлой неделе.

— Она отправила тебя на вечер знакомств?

— Сказала, что это для моего же блага.

— Звучит зловеще.

— У неё есть претензии.

— К чему?

— В основном к моему характеру.

Тесс демонстративно отпила вина.

Рис оглядел зал.

— Я не понял, что это ваш бар, пока машина не остановилась у входа.

— И ты всё-таки вошёл?

— Я уже заплатил за поездку.

Он приклеил бейдж к свитеру.

Один уголок сразу отошёл.

Рис прижал его снова.

Бейдж опять отклеился.

Натали наблюдала, не предлагая помощи.

— Многообещающее начало.

— Даже клей сомневается.

Пайпер позвала его к остальным гостям, пока бейдж не отвалился окончательно.

Тесс посмотрела ему вслед.

— У него есть сестра.

— И что?

— Она купила ему билет и предупредила организатора,

что он может сбежать. Она мне уже нравится.

Натали закончила вытирать вино.

— Ты с ней даже не знакома.

— Я умею быстро привязываться.

— Это многое объясняет.

Постепенно вечер вошёл в неровный ритм. Некоторые разговоры складывались сами собой. Другие приходилось спасать. Пайпер переходила от одной группы к другой и вмешивалась, если кто-нибудь говорил слишком долго или превращал вопрос о свиданиях в презентацию собственного резюме.

Она справлялась лучше, чем ожидала Натали.

Первый раунд Рис провёл с женщиной в зелёном платье. У неё были блестящие тёмные волосы и смех, который слышал весь зал.

Натали за ними не наблюдала.

Она лишь проверяла, не нужно ли подлить воды.

Исключительно по работе.

Женщина коснулась рукава Риса.

Натали передвинула пустую бутылку на несколько сантиметров влево.

Рядом появилась Тесс с новым кусочком сыра.

— Бутылка тебя чем-то обидела?

— Она стояла не там.

— Она пустая.

— Даже пустые вещи могут мешать.

Тесс посмотрела в сторону Риса.

— Она красивая.

— Не заметила.

— Ты увидела её руку с другого конца зала.

— Я работаю в баре. Мне положено следить за руками.

— Конечно.

Подошёл Бруно с подносом чистых бокалов.

— Третий столик утверждает, что заказывал белое бургундское.

— Они указали на шардоне по бокалам.

— Налей им шардоне.

— Они будут жаловаться.

— Они и так собирались жаловаться.

Натали отнесла бутылку к столику.

Когда она вернулась, Пайпер пересчитывала гостей.

— Для следующего раунда одного человека не хватает.

Натали тут же сосредоточилась на пробках.

Пайпер заметила её.

— Натали, не могла бы ты ответить вместе с Рисом на один вопрос?

— Нет, не могу. Я на смене.

Голос прозвучал твёрже, чем Натали собиралась.

Несколько человек посмотрели в сторону стойки.

Щёки вспыхнули. Привычное извинение уже было готово сорваться с языка.

«Прости. Я не хотела сказать это так резко. Конечно, я

могу».

Натали промолчала.

Пайпер сделала паузу.

— Точно. Прости, мне не стоило ставить тебя в такое положение.

Натали ожидала недовольства. Спокойное извинение застало её врасплох.

Рис не улыбнулся и не выглядел обиженным. Он лишь кивнул и снова повернулся к женщине в зелёном.

Натали потянулась за бутылкой и перехватила её поудобнее.

Мимо прошёл Бруно.

— Всё нормально?

— Да.

— Ты покраснела.

— В зале слишком много искренности.

— Наверное, дело в этом.

Посетитель у дальнего края стойки поднял пустой бокал. Натали пошла его обслужить.

Когда она вернулась, Рис ждал её один.

— Ещё воды? — спросила она.

— Я надеялся, что уже заслужил что-нибудь покрепче.

— Ты целый час обсуждал эмоциональную доступность. Вода безопаснее.

Он опёрся предплечьем о стойку.

— Ты сохранила чек.

— Очень самоуверенное предположение.

— Ты даже не спросила, какой именно чек.

Натали поставила чистый бокал на полку.

— Ты его выбросила? — спросил Рис.

Стоило соврать.

— Он у меня в кошельке.

Рис поднял бровь.

— Ты принесла его на работу.

— Просто переместила из одного места хранения в другое.

— Звучит как обдуманное решение.

— Оно таким не было.

Бровь осталась на месте.

— Ты часто так делаешь, — сказала Натали.

— Как?

— Решишь, что человек имеет в виду, ещё до того, как он закончит говорить.

Рис поджал губы.

— Мы знакомы два вечера. Для диагноза маловато.

— Я не ставила тебе диагноз.

— Но уже начала.

— Хорошо. Ты прав.

Рис посмотрел в сторону гостей.

— Ты действительно не хотела отвечать на вопрос?

— Нет.

— Потому что работала?

— Отчасти.

— А в остальном?

— Ты снова это делаешь.

Он опустил взгляд на стакан с водой.

— Точно.

На этот раз готового ответа у него не оказалось.

Натали ждала.

Наконец Рис сказал:

— Я признался, что хорошо умею начинать.

— Женщине в зелёном?

— Это был вопрос для всех.

— Ясно.

— Она сказала, что её худшая привычка — встречаться с мужчинами, которые называют себя сложными.

— Почувствовал себя задетым?

— Немного.

Натали улыбнулась раньше, чем успела себя остановить.

— А что происходит после начала?

Рис покрутил стакан между ладонями.

— Становится сложнее.

— Впечатляюще расплывчато.

— Зато правда.

— Удобно.

Он слегка сжал челюсть.

— Не обязательно превращать каждую мою фразу в улику.

— Ты сам оставил мне чек.

Рис едва заметно улыбнулся.

— Ладно.

Прежде чем кто-то из них успел сказать ещё хоть слово, рядом появилась Пайпер.

— Рис, Майя хотела поговорить с тобой до следующего раунда.

Женщина в зелёном подняла бокал на другом конце зала.

Рис посмотрел в её сторону.

— Подойду через минуту.

Пайпер ушла.

Натали взяла полотенце.

Рис посмотрел, как она его складывает.

— На стойке ничего нет.

— Я знаю.

Он кивнул в сторону её сумки.

— Раз уж сохранила чек, воспользуйся номером.

— Самоуверенно.

— Нетерпеливо.

— Это менее привлекательно.

— Я знаю.

Ответ прозвучал резче, чем прежде.

Затем Рис вернулся к остальным гостям.

Рядом с Натали появилась Тесс.

— Неплохо прошло.

— Правда?

— Нет. Но интересно.

— Ты советовала мне ему написать.

— Возможно, я ошиблась.

— Так быстро?

Тесс подняла кусочек сыра.

— Я быстро перестраиваюсь.

К концу вечера несколько человек обменялись номерами, одна пара успела поспорить о типах привязанности, а мужчина у окна объявил, что моногамия — это «в основном административное предпочтение».

Пайпер поблагодарила всех за участие.

Третий столик пожаловался на шардоне.

Кто-то смахнул бокал с высокого стола, и Натали собирала осколки, пока Бруно искал новый номерок для женщины, которая утверждала, что прежний «исчез энергетически».

У двери Майя задержала Рису ещё на пару минут.

Натали сосредоточилась на осколках.

Когда зал почти опустел, Рис подошёл к стойке перед уходом. Его бейдж каким-то образом оказался на рукаве пальто и теперь висел вверх ногами.

Натали заметила.

Он проследил за её взглядом.

— Я сдался.

— Мудро.

Несколько секунд они молчали.

— Спокойной ночи, Натали.

— Спокойной ночи.

Натали проводила его взглядом, дождалась, пока дверь закроется, и вернулась к бокалам.

Домой она добралась после полуночи.

На кухонную столешницу легли ключи, бальзам для губ, одна конфета в обёртке и кошелёк.

Натали проверила переписку с Тедом.

Ответа по-прежнему не было.

Она сказала себе, что просто хотела убедиться, что сообщение отправилось.

Оно отправилось.

Натали положила телефон.

Через тридцать секунд снова взяла его.

Ничего.

Вот тебе и прогресс.

Она достала из кошелька чек Риса.

«Напиши, когда перестанешь сомневаться».

Натали ввела его номер и напечатала:

«Это Натали. Я всё ещё сомневаюсь».

Удалила.

Звучало так, будто она выполнила его указание.

Попробовала ещё раз:

«Ты оставил номер так, будто мы в плохом фильме».

Тоже удалила.

Слишком старательно.

Натали ещё раз открыла переписку с Тедом.

Тишина.

Затем вернулась к пустому сообщению.

«Пока не впечатлил».

Перечитала дважды.

И отправила, прежде чем успела сделать мягче.

Ответ пришёл меньше чем через минуту.

«Отлично. Не хотелось бы сразу раскрывать все карты».

Натали рассмеялась.

На экране появились три точки.

«Возможно, загляну сегодня вечером».

Она напечатала:

«Звучит как угроза».

Ответ пришёл почти сразу:

«Считай предупреждением».

«Предупреждение тебя не спасёт».

«Рискну».

Натали положила телефон экраном вниз.

Улыбка никуда не делась.

Глава 4. Он придержал дверь

На следующее утро Натали выяснила, что после расставания мужчина не исчезает из Бруклина.

Он всего лишь исчезает из списка людей, которым она обязана отвечать.

Бруклин, к сожалению, фильтровать бывших не умел.

В десять сорок три Натали стояла в очереди в кофейне за углом. На ней были вчерашний чёрный свитер и сегодняшние солнечные очки, а выглядела она так, будто спала часов пять.

Рядом Тесс изучала витрину с выпечкой.

— Этот круассан выглядит эмоционально стабильным.

— Это слоёное тесто.

— Вот именно. Слои, структура, всё на месте.

Натали проверила телефон.

От Теда ничего.

От Риса одно сообщение.

«План всё ещё тот же? Пережить этот день?»

Она ответила:

«Слишком рано для таких обязательств».

В ответ пришёл поднятый большой палец.

Сдержанность или лень. Натали пока не решила.

Открылась входная дверь.

Вошёл Тед, придерживая её для женщины.

Натали перестала дышать.

Женщина прошла внутрь без спешки, извинений и того торопливого благодарного шажка, который Натали освоила задолго до совершеннолетия.

Просто вошла.

Тед последовал за ней.

Улыбаясь.

Он придержал дверь.

Для другой женщины.

В десять сорок три утра.

Тесс проследила за взглядом Натали.

— Нет, — тихо произнесла она.

— Нет.

— К сожалению, да.

Женщина была высокой, темноволосой, в кремовом пальто, таком мягком на вид, что оно, казалось, могло простить любое неудачное решение. Она посмотрела на меню и что-то сказала Теду.

Он наклонился ближе, чтобы расслышать.

Натали видела, как он пропускал мимо ушей целые предложения с расстояния в пятнадцать сантиметров.

Это выглядело незаконно.

— Не смотри так, — пробормотала Тесс.

— Я не смотрю.

— Ты собираешь доказательства.

Тед заметил их.

Его улыбка изменилась, стала осторожной, контролируемой.

— Нат, — сказал он.

При дневном свете Натали ненавидела это сокращение ещё сильнее.

Женщина обернулась.

Тед указал на них по очереди.

— Это Клэр.

Клэр улыбнулась.

— Привет.

— Привет, — ответила Натали.

Тесс придвинулась на полшага.

— Привет, — добавила она со спокойствием телохранителя, который недавно съел половину маффина и теперь ничего не боялся.

Тед внимательно посмотрел на Натали.

— Ты в порядке?

Все их отношения уместились в дежурное: «Ты в порядке?»

Внутри уже поднимался привычный ответ.

«Да. Конечно. Всё отлично. Не беспокойся обо мне».

Вместо этого Натали повернулась к меню.

— Я делаю заказ.

Тесс издала тихий одобрительный звук.

Клэр посмотрела на меловую доску с напитками дня.

— Что-нибудь посоветуешь?

Натали повернулась к ней.

Клэр не выглядела ни напряжённой, ни настороженной. Похоже, она не подозревала, сколько неприятных воспоминаний вошло в кофейню вместе с мужчиной в тёмно-синей куртке.

— Латте с кардамоном хороший, — сказала Натали.

Клэр улыбнулась.

— Спасибо.

Тед едва заметно напрягся.

Он ждал реакции.

Натали дала ему рекомендацию по кофе.

Бариста назвал её имя.

Она шагнула вперёд, забрала стакан и слишком резко развернулась.

Деревянная палочка выскользнула из пальцев и упала рядом с ботинком Теда.

Разумеется.

Тед нагнулся, поднял её и протянул Натали.

— Ты уронила.

Натали посмотрела на палочку.

Потом на него.

Затем протянула руку мимо Теда и взяла со стойки новую.

— Нет, не роняла.

Тесс подавилась воздухом.

Брови Клэр слегка приподнялись.

Тед выглядел скорее растерянным, чем задетым.

Отлично.

Натали размешала кофе и вышла на улицу, пока колени не вспомнили, как обычно реагировали на Теда.

Воздух оказался холодным, влажным и честным.

Она прошла половину квартала и остановилась возле стопки промокших газет.

— Меня сейчас стошнит на романтической почве.

Тесс протянула ей салфетку.

— Только не на свитер.

Натали прижала салфетку ко рту.

— Он придержал ей дверь.

— Я видела.

— Он никогда не придерживал дверь для меня.

— Я знаю.

— Однажды он позволил вращающейся двери ударить меня.

— В Уильямсбурге, — напомнила Тесс. — Ты сказала, что это было забавно, а потом плакала над картошкой фри.

— Я не плакала.

— Ты просто посолила картошку горем.

Натали сняла солнечные очки.

Через дорогу из кофейни вышли Тед и Клэр.

Спускаясь с тротуара, Тед слегка коснулся её локтя.

Небольшой жест. Осторожный. Естественный.

У Натали сжалось горло.

Она не хотела вернуть Теда.

Казалось бы, от этого всё должно было стать проще.
Не стало.

— Он умел, — сказала она.

Тесс смотрела, как они переходят дорогу.

— Похоже на то.

— Так ещё хуже.

— Да.

Тед и Клэр скрылись за углом.

Натали опустила взгляд в стакан.

— Я посоветовала ей латте с кардамоном.

— Посоветовала.

— Могла сказать, что фильтр-кофе здесь на вкус как горячий тротуар.

— Ты проявила сдержанность.

— Ненавижу сдержанность.

— Ты ещё тренировки ненавидишь. Похоже, и то и другое полезно.

Натали вернула ей салфетку.

— Вечером мне на работу.

— Я знаю.

— Я буду вести себя нормально.

Тесс посмотрела на неё.

— Ты только что отказалась признавать собственную палочку для кофе.

— Она перестала мне подходить.

— Юридически безупречно.

Натали снова надела очки.

— Сначала кофе. Нервный срыв потом.

— Вот это настрой.

— По-моему, это не настрой.

— Мы в Бруклине. Работаем с тем, что есть.

К шести часам «Литл Сэйнт» был полон.

Тесс зашла после ужина выпить газировки и каким-то образом застряла до конца вечера на крайнем стуле у рабочего края стойки.

За четвёртым столиком мужчина спросил свою спутницу, хочет ли она последнюю оливку, и, похоже, действительно хотел услышать ответ.

Натали уставилась на них.

Тесс проследила за её взглядом.

— Перестань изучать их как диких животных.

— Он предложил ей последнюю оливку.

— Может, он не любит оливки.

— Он сам их заказал.

— Тогда, возможно, мы наблюдаем близость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.